

УДК 355.48

Прокошин А.В.

*подполковник, начальник ВУЦ ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»*

Ефременко Р.А.

доцент ВУЦ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Россия, г. Курск

Якушин К.А.

курсант

2 курс ВУЦ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный

Университет»

Россия, г. Курск

Осадчий И.С.

курсант

2 курс ВУЦ ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный

Университет»

Россия, г. Курск

ТАКТИКА ЛИНЕЙНОГО БОЯ В АРМИИ ПЕТРА I: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОСТРОЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена исследованию становления и развития тактики линейного боя в русской армии эпохи Петра I. Рассматриваются предпосылки перехода от традиционных форм построения войск конца XVII века к линейной тактике западноевропейского образца, а также особенности её адаптации к российским условиям. Проанализированы организационные реформы, изменения в подготовке пехоты и офицерского состава, совершенствование вооружения и их влияние на эволюцию боевых порядков. Особое внимание уделено формированию двух- и трёхлинейных построений,

роли огневой дисциплины и взаимодействия родов войск в ходе Северной войны. На основе сравнительного анализа показано, что развитие линейной тактики в армии Петра I носило не механический характер заимствования, а представляло собой последовательную адаптацию европейского опыта с учётом оперативных задач и специфики театра военных действий. Сделан вывод о том, что к началу 1720-х годов русская армия сформировала устойчивую систему линейного боя, обеспечившую рост её боевой эффективности и ставшую основой дальнейшего развития тактики регулярной армии России.

Ключевые слова: *линейная тактика, линейный бой, построение войск, пехота, огневая дисциплина, военные реформы.*

Введение

Проблематика становления линейной тактики в русской армии эпохи Петра I традиционно привлекает внимание исследователей, поскольку она связана с более широким процессом формирования регулярных вооружённых сил России. В отечественной историографии данная тема рассматривалась в рамках изучения военных реформ начала XVIII века, истории Северной войны и эволюции тактики европейских армий.

Исследованию тематики посвящены работы таких известных исследователей, как Кутищев А. В., Анисимов Е. В., Иванов А. А., Иванюк С. А., Волкова И. В., Акишин М. В. и т.д. При этом вопросы непосредственного генезиса линейных построений и их практической трансформации в ходе боевых действий освещены неравномерно. В исследованиях, как правило, подчёркивается заимствование западноевропейского опыта, однако реальная динамика адаптации линейной тактики к российским условиям остаётся предметом дискуссии. Часть авторов акцентирует внимание на влиянии шведской военной системы, другие — на общеевропейских тенденциях развития огнестрельного оружия и строевой подготовки. В результате, проблема эволюции построений рассматривается фрагментарно, без

достаточного анализа переходных форм и их роли в формировании устойчивой тактической модели.

Актуальность обращения к данной теме определяется необходимостью уточнения характера военной модернизации начала XVIII века. Изучение линейной тактики позволяет выявить механизмы адаптации иностранных военных практик, а также оценить степень самостоятельности русской военной мысли. Кроме того, анализ построений и способов ведения боя даёт возможность проследить взаимосвязь между организационными реформами и практикой боевых действий. В условиях Северной войны русская армия столкнулась с противником, обладавшим развитой системой линейного боя, что ускорило процесс формирования собственных тактических решений [1, с. 33]. Рассмотрение этих процессов позволяет глубже понять причины роста боеспособности армии Петра I и её успешных действий в завершающий период войны.

Материалы и методы исследования.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей генезиса и эволюции линейных построений в армии Петра I, а также в определении факторов, повлиявших на формирование устойчивой системы линейного боя. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- 1) проанализировать состояние тактических построений русских войск на рубеже XVII–XVIII веков;
- 2) выявить предпосылки перехода к линейной тактике;
- 3) проследить изменения в организации пехоты и системе управления войсками; определить влияние боевого опыта Северной войны на развитие построений;
- 4) охарактеризовать основные этапы эволюции линейного боя в рассматриваемый период.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и системного подхода. Применение историко-генетического метода

позволяет проследить последовательность формирования линейной тактики от переходных форм к устойчивым построениям. Сравнительно-исторический метод используется для сопоставления русской практики с европейскими образцами, что даёт возможность определить характер заимствований и степень их адаптации. Элементы структурного анализа применяются при рассмотрении боевых порядков и взаимодействия родов войск. Кроме того, используется проблемно-хронологический подход, позволяющий выделить ключевые этапы эволюции линейных построений в контексте военных кампаний начала XVIII века.

Результаты и обсуждения.

К концу XVII столетия русская армия представляла собой сложное сочетание традиционных и новых форм организации. Стрелецкие полки, обладавшие собственной системой построений, постепенно утрачивают значение, уступая место регулярной пехоте. Полки «нового строя», созданные ещё в середине XVII века, использовали элементы западноевропейской тактики, однако их подготовка и управление не были унифицированы. Боевые порядки отличались значительной глубиной, что снижало эффективность огневого воздействия. Одновременно происходило распространение огнестрельного оружия, которое требовало увеличения фронта и уменьшения глубины построения [2, с. 81-83]. Эти изменения создавали предпосылки для перехода к линейной тактике, основанной на развертывании пехоты в несколько шеренг с целью максимального использования залпового огня.

Начало реформ Петра I сопровождалось стремлением к унификации военной организации. Создание регулярных полков и введение единых уставных требований способствовали формированию более устойчивых боевых порядков. Пехота постепенно переходила от глубоко эшелонированных построений к развернутым линиям, что позволяло увеличить плотность огня. Одновременно совершенствовалась система управления: офицерский корпус обучался действиям в линейном строю, вводились команды для перестроений и ведения огня. Важную роль играла

строевая подготовка, обеспечивавшая синхронность действий подразделений [3, с. 1091-1092]. Таким образом, уже на раннем этапе реформ закладывались основы линейной тактики, однако её окончательное оформление происходило постепенно и зависело от практического опыта боевых действий.

Существенное влияние на развитие линейной тактики оказали изменения в вооружении и организации пехоты. Распространение кремнёвых мушкетов со штыками постепенно устраняло необходимость в использовании пикинёров, что позволяло уменьшить глубину построения и увеличить число стрелков на фронте. В русской армии этот процесс сопровождался унификацией вооружения и стандартизацией боеприпасов, что облегчало снабжение и способствовало выработке единых приёмов ведения огня. Переход к штыковому бою усиливал значение плотной линии, способной не только наносить огневое поражение, но и отражать атаки противника без перестроения в специальные оборонительные формы [4, с. 12-13].

В начале Северной войны линейные построения ещё не отличались устойчивостью. В ряде случаев пехота сохраняла избыточную глубину, что снижало эффективность залпового огня. Кроме того, взаимодействие между батальонами оставалось недостаточно отработанным, а интервалы между подразделениями часто определялись произвольно. Поражение русских войск в начальный период войны показало необходимость более строгой регламентации построений и совершенствования управления. В последующие годы значительное внимание уделялось обучению солдат действиям в составе линии, поддержанию равнения и сохранению плотности строя при манёвре. Эти меры постепенно повышали устойчивость линейных порядков.

К середине первого десятилетия XVIII века в русской армии закрепляется практика построения пехоты в две или три шеренги. Двухшереножный строй позволял увеличить фронт и плотность огня, однако требовал высокой выучки. Трёхшереножное построение обеспечивало большую устойчивость и использовалось чаще, особенно в условиях возможных атак кавалерии. В зависимости от обстановки командиры могли варьировать глубину

построения, что свидетельствует о гибкости тактического мышления. При этом батальоны располагались рядом друг с другом, формируя единый боевой фронт. Интервалы между ними позволяли вводить резервы и осуществлять манёвр, не нарушая общей линии.

Одновременно совершенствовалась система огневого воздействия. Основным способом ведения боя становился залповый огонь, который осуществлялся либо всей линией, либо последовательно подразделениями. На практике применялись различные варианты: стрельба шеренгами, ротами или взводами. Последовательные залпы позволяли поддерживать непрерывность огня и усиливали давление на противника. Введение чётких команд и регламентация порядка стрельбы повышали эффективность использования мушкетов. Важную роль играло соблюдение дистанции до противника, поскольку огонь открывался на сравнительно близком расстоянии для достижения наибольшего поражающего действия [5, с. 94-95].

Развитие линейной тактики сопровождалось изменением роли кавалерии и артиллерии. Кавалерия размещалась преимущественно на флангах, обеспечивая прикрытие от обходных манёвров и поддерживая атаку пехоты. В ряде случаев она вводилась в промежутки между батальонами для усиления линии [6, с. 81-82]. Артиллерия, напротив, стремилась к более тесной интеграции в общий боевой порядок. Орудия располагались перед фронтом или в интервалах между подразделениями, создавая дополнительное огневое воздействие [7, с. 70]. Такое размещение позволяло подготавливать атаку и ослаблять строй противника до вступления пехоты в решающий бой.

Боевой опыт кампаний Северной войны способствовал дальнейшей адаптации линейных построений. В условиях пересечённой местности и ограниченной видимости командиры вынуждены были изменять протяжённость линии, усиливать отдельные участки или создавать локальные резервы. Это приводило к появлению более гибких схем построения, при которых линия сохранялась как основа, но дополнялась элементами эшелонирования. Таким образом, линейная тактика в русской армии не

оставалась статичной, а развивалась в соответствии с требованиями конкретных операций и особенностями театра военных действий.

К концу второго десятилетия XVIII века линейная тактика в русской армии приобретает завершённые формы. Пехота окончательно закрепляется в роли главной силы, действующей в развёрнутой линии, тогда как кавалерия и артиллерия интегрируются в общий боевой порядок как средства поддержки и развития успеха. Построение войск становится более устойчивым и предсказуемым: батальоны выстраиваются в протяжённый фронт, между ними сохраняются интервалы для манёвра, а резервы располагаются позади основной линии [8, с. 184]. Такое построение обеспечивало сочетание огневой мощи и управляемости, что особенно проявилось в крупных сражениях заключительного этапа Северной войны.

Существенным фактором эволюции линейного боя стало совершенствование управления войсками. Командиры получали возможность координировать действия нескольких батальонов одновременно, используя унифицированные сигналы и команды. Важную роль играло распределение функций между старшими и младшими офицерами, что позволяло поддерживать строй даже в условиях интенсивного огневого воздействия. Развитие офицерского корпуса, подготовленного к действиям в линейном порядке, способствовало повышению устойчивости построений. При этом сохранялась возможность локального манёвра: отдельные подразделения могли выдвигаться вперёд, усиливать фланги или образовывать временные резервы, не нарушая общей структуры линии.

Эволюция линейных построений сопровождалась совершенствованием огневой дисциплины. К этому времени закрепляется практика ведения последовательных залпов подразделениями, что обеспечивало почти непрерывное огневое давление на противника. Стрельба производилась на относительно близких дистанциях, после чего пехота переходила к штыковой атаке. Такое сочетание огневого и ударного воздействия стало характерной чертой русской линейной тактики. При этом большое значение придавалось

сохранению плотности строя во время продвижения вперёд, поскольку разрыв линии снижал эффективность огня и увеличивал уязвимость подразделений [9, с. 75].

Одновременно усиливается роль взаимодействия родов войск. Артиллерия, размещённая перед фронтом или в интервалах между батальонами, подготавливала атаку, ослабляя позиции противника. После сближения пехоты орудия могли перемещаться вперёд, поддерживая дальнейшее продвижение. Кавалерия, располагаясь на флангах, выполняла задачи прикрытия и преследования. В ряде случаев она вводилась в бой только после успеха пехоты, развивая достигнутый результат. Таким образом, линейное построение превращалось в основу комплексного боевого порядка, где каждый род войск выполнял строго определённую функцию.

Накопленный опыт позволил русской армии адаптировать линейную тактику к различным условиям. В зависимости от характера местности линия могла сокращаться или, наоборот, растягиваться, отдельные участки усиливались резервами, а глубина построения изменялась в соответствии с угрозами. При этом сохранялся главный принцип — максимальное использование огневой мощи пехоты при поддержке других родов войск [10, с. 132-133]. Гибкость применения линейного построения свидетельствует о том, что к рассматриваемому периоду русская армия уже обладала самостоятельным тактическим подходом, основанным на переработке европейского опыта, а не на слепом копировании такового, с чем и можно связывать победу Российского государства в Северной войне.

Вывод.

Таким образом, развитие линейной тактики в армии Петра I прошло несколько этапов: от переходных форм конца XVII века через период активного заимствования и адаптации к созданию устойчивой системы линейного боя. Организационные реформы, унификация вооружения, повышение уровня подготовки и боевой опыт Северной войны способствовали формированию эффективных построений, обеспечивавших

высокую плотность огня и управляемость войск. К началу 1720-х годов линейная тактика стала основой боевых действий русской армии, определив дальнейшее развитие военного искусства регулярных вооружённых сил России.

Список литературы:

1. Григорьев, Л. М. Петр Первый - царь догоняющего развития / Л. М. Григорьев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – № 2. – С. 20-44.
2. Курбатов, О. А. Проблемы развития военного дела в Русском государстве XVII столетия / О. А. Курбатов // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. – 2021. – № 1. – С. 76-83.
3. Соломатова, О. Д. Преобразования Петра Великого: армия и центральное управление / О. Д. Соломатова // Вестник науки. – 2025. – № 6 (87). – С. 1090-1097.
4. Садомцев, Д. В. Вооружение армии Петра I / Д. В. Садомцев, В. А. Соболев // Наука без границ. – 2021. – № 5 (57). – С. 11-15.
5. Кутищев, А. В. Огневой бой и удар холодным оружием в пехотной тактике начала XVIII века / А. В. Кутищев // Манускрипт. – 2021. – № 1. – С. 91-97.
6. Кротов, П. А. Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине) / П. А. Кротов. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. – 416 с.
7. Тарле, Е. В. Северная война: Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I / Е. В. Тарле. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 701 с.
8. Ростунов, И. И. История Северной войны 1700-1721 гг. / И. И. Ростунов, В. А. Авдеев, М. Н. Осипова, Ю. Ф. Соколов. – М.: «Наука», 1987. – 215 с.
9. Корх, А. С. Пётр I. Северная война 1700-1721 / А. С. Корх. – М.: «Внешторгиздат», 1990. – 132 с.

10. Лишин, Н. А. Особенности русской тактики ведения боя П. А. Румянцевым (1770) / Н. А. Лишин // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2015. – № 26 (737). – С. 130-135.